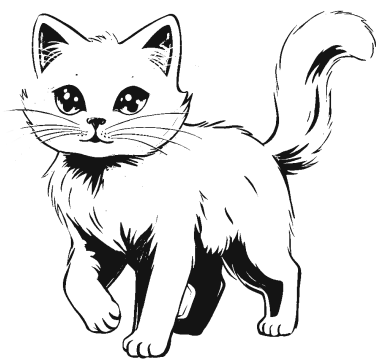

РЮ 村上龍
МУРАКАМИ

ПАРАЗИТЫ

Москва

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44
М91

KYOSEICHU
Copyright © 2000, Ryu Murakami
All rights reserved

Перевод с японского *Ильи Светлова*

Оформление обложки и закладки *Анастасии Зининой*

Мураками, Рю.
М91 **Паразиты** / Рю Мураками ; [перевод с японского И. Светлова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Маскот. Путешествие в Азию с белым котом).

ISBN 978-5-04-242911-8

Рю Мураками - один из самых радикальных голосов современной японской прозы. Он автор книги «Дети из камеры хранения» и лауреат премии Акутагавы. «Паразиты» - это психологический триллер, сплав «Американского психопата» с японской темой социальной изоляции.

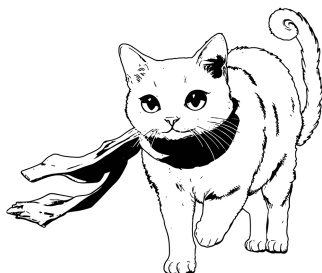
Уихара не выходит из дома. Интернет становится для него единственной связью с реальностью и дверью в бездну. Он регистрируется на форуме телеведущей Йосико Сакагами и пишет ей email. Вскоре Уихара получает письмо от организации «Интер-Био» и понимает, что он избранный. В его теле живет паразит. Зараженные червем хослокатерия имеют право убивать. Уихара выходит на улицу.

Это тревожный, гипнотический роман о распаде личности, одиночестве и той секунде, когда жертва становится хищником.

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-04-242911-8

© И. М. Светлов, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке. Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

I

Уихара давно уже ни с кем не разговаривал.

Когда он только-только поступил в младшую среднюю школу, мать отвела его к психиатру, но тот лишь посмеялся над мальчиком. Тогда Уихара замкнулся в себе, и даже родители больше не смогли выжать из него ни слова.

Семейство обитало в заштатном городишке, расположенном где-то между префектурами Токио и Сайтама. Всего пять человек — отец, мать, старший брат, сам Уихара и сестра. Это были ничтожные, посредственные люди. Отец работал бухгалтером в строительной конторе, мать не представляла собой ничего особенного и развлекалась сочинением трехстиший — хокку. Старший брат в свое время поступил в престижный институт в Сайтама (главным образом благодаря своим достижениям в бейсболе), но ни разу так и не участвовал ни в одном турнире, в связи с чем был благополучно от-

числен. Отец нашел ему место при муниципалитете, и теперь братец сражался за местную команду. Сестра еще училась в институте. Уихара подозревал, что она до сих пор девственница. Каждая черточка ее лица, каждая складочка ее наряда выдавали в ней полную бездарность, а отсутствие интереса к мальчикам и манера безвкусно одеваться делали ее совершенно отвратной.

После двух лет обучения Уихара отказался ходить в школу. К тому времени ему исполнилось четырнадцать. Мать начала таскать его по врачам, но это мало помогало — Уихара окончательно ушел в себя. Когда терпение родителей наконец иссякло, ему сняли небольшую квартиру недалеко от дома и махнули на него рукой. Как выразился брат: «Наверное, для тебя просто нет места в этой жизни». Время от времени к нему заходила сестра, но, поскольку Уихара упорно не открывал рта, она ограничивалась тем, что приносила ему пиццу или пирожное и тотчас же выскакивала вон из квартиры. Отца он не видел уже года два. Раз в неделю приходила мать, кормила его и перемывала накопившуюся грязную посуду. Иногда она ни с того ни с сего начинала говорить о религии или о какой-нибудь только что прочитанной книге, но уходила ни с чем — Уихара молчал, как рыба.

Его уже никто не звал по имени, даже мать и сестра. Нет, имя, конечно, у него было, но Уихара отказался от него, как только бросил учебу.

В один прекрасный день он просто перестал отзываться на него, и это явилось первым знаком его ухода из этого мира. Постепенно Уихара стал забывать всю свою прошлую жизнь. Еще в школе он решил выбросить из головы все, что успел узнать, и теперь не помнил почти ничего. В какой-то мере этому поспособствовали и препараты, прописанные ему психиатром.

Но три недели тому назад, к неописуемой радости матери, Уихара вдруг выказал желание иметь компьютер. Мать немедленно купила ему ноутбук, но попросила ничего не говорить отцу. «Пусть это будет нашей маленькой тайной», — нежно проворковала она ему на ухо. Уихара обратился в провайдерскую фирму, и вскоре у него появился выход в Интернет и электронный адрес.

Тогда-то ему на глаза попалось имя телеведущей Йосико Сакагами. Оно стояло под статьей на одном из сайтов в Сети. «Присылайте свои суждения и комментарии, и я обязательно свяжусь с вами», — гласило объявление.

Обычно Уихара проводил все свободное время с игровой приставкой. Но из-за антидепрессантов, что прописал врач, ему было трудно сконцентрировать взгляд на экране, и игры пришлось бросить. Иногда Уихара становилось так плохо, что он даже не мог нажимать на клавиши. Зато теперь он был ошарашен осознанием того, до чего же глупо тратил свою жизнь.

Впрочем, о существовании Йосико Сакагами он знал и раньше. Однажды он совершенно случайно увидел ее лицо на телеэкране. Накануванный транквилизаторами, Уихара передвигался с огромным трудом, а в тот день его вообще хватило только на то, чтобы поползти до ванной. Он уже вытирался, когда раздался голос матери: «Смотри, вот Йосико Сакагами!» Это имя почему-то сразу закралось в его душу. «Она нравится тебе?» — не отставала мать. Уихара кивнул. На следующий день мать принесла ему книгу Сакагами. Текст был набран крупными литерами, но изобиловал непонятными иностранными словами, и Уихара забросил это занятие.

Как и многие другие персональные странички, сайт Йосико Сакагами по большей части представлял собой что-то вроде дневника. Правда, там имелся и форум, где посетители могли оставить свои толкования тех или иных вопросов. Темы обсуждений обычно касались серьезных проблем международного характера: ситуация на Ближнем Востоке, кризис в Юго-Восточной Азии, ирландская проблема, генная инженерия, экология и токсичные выбросы. На сайте был указан электронный адрес Йосико Сакагами, но Уихара полагал, что у нее должен быть еще один, не предназначенный для широкой публики. «Да и вряд ли можно ответить на все присылаемые письма», — думал Уихара. «Глубоко признательна Вам за Ваш отзыв» — вот и все. Уихара совсем не хотелось

получить что-нибудь подобное, и он раздумал писать.

Йосико Сакагами прельщала его своим строгим выражением лица и раскосыми глазами. К тому же она постоянно появлялась в красном. Еще ребенком Уихара нравились курносые женщины с очень узкими глазами и выступающим подбородком. Возможно, дело было в том, что его собственная мать обладала невыразимо мягкими чертами лица. А с тех пор как он заперся от мира и людей в своей камерке, его влечение к противоположному полу почти исчезло. Разглядывал ли он фотографии обнаженных женщин, смотрел ли ночные программы для взрослых — он всегда видел только обнаженных женщин. Причины, по которым эти женщины раздевались и принимали соблазнительные позы, оставались для него неясными. Несомненно, это был побочный эффект от воздействия препаратов, которые его заставляли принимать. Лечащий врач даже опасался, что Уихара, к которому никто, кроме его домашних, не приходил, может потерять не только сексуальное желание, но и все остальные желания тоже.

Иногда с Уихара случалось нечто вроде приступа сексуального возбуждения. В такие минуты он походил на новорожденного ребенка, который посередине глубокого сна вдруг широко распахивает глаза и раздражается диким ревом. Однако такие приступы никак не были связаны с эротическими картинками в жур-

налах. Как правило, они случались перед самым пробуждением или в тот момент, когда заканчивалось действие снотворного. Впечатление было такое, словно стены его комнаты покрывались трещинами, из которых выползало некое существо, способное внушить Уихара столь сильное желание, что временами у него начинала кружиться голова. Как казалось самому Уихара, причиной этих приступов являлось не столько его либидо, сколько его отчаянное, дремучее одиночество. Уихара не стеснялся даже присутствия матери и мастурбировал так яростно, что иногда сдирал кожу на своем детородном органе. Раньше мать плакала и била его, а теперь просто смотрела на сына, уподобляясь натуралисту, рассматривающему какое-то диковинное насекомое. Но как бы то ни было, личность Йосико Сакагами не имела никакого отношения к этим приступам.

Серьезный интерес к Йосико Сакагами пробудился у него после передачи, в которой рассказывалось о колибациллезе толстой кишки. «Ученые пока не выяснили, что является причиной этого заболевания: вирус, бактерии или какой-то вид паразитов. Научные знания остаются крайне скудными, а болезнь тем временем продолжает распространяться. Небогатую информацию об этом феномене можно найти, в частности, в южнокорейской прессе, — вещал голос телеведущей. — В заключение я хочу отметить, что не было бы ничего удивительно-

го, если бы при таких обстоятельствах данные виды патологий продолжали бы распространяться по всему миру... если уже не распространились».

Я не выхожу из дому и ни с кем не общаюсь без малого восемь лет. Вы, наверное, и не подозреваете, что существуют такие типы, как я. Это настоящие отшельники, никогда не выходящие на улицу. Впрочем, я сам о них ничего не знаю, да и не хочу знать вообще ни о ком. Поэтому-то я и сижу взаперти. Быть может, если бы среди вас нашелся кто-нибудь, кому это было бы интересно, то я, со своей стороны, мог бы много чего порассказать. Короче, я готов поговорить о себе, и желательно с женщиной. На фиг мне мужики, я ж не гомик. Кроме того, я был бы очень счастлив, если бы мне что-нибудь написала Йосико Сакагами. Вы уж извините меня за резкость этого письма, но иначе я не умею...

Такой текст он набрал, когда ему пришла в голову мысль засветиться на форуме у Йосико Сакагами. Поскольку Уихара еще не освоился с клавиатурой, на это письмо у него ушло около трех часов. Он подписался «Раздолбай», нажал на клавишу ввода, и сообщение ушло. От дьявольского коктейля из антидепрессантов сильно болела голова. К тому же Уихара пришлось немного помучиться, чтобы скрыть свой электронный адрес. Страшно было подумать, какую реакцию на форуме могло вы-

звать подобное письмецо... Когда он нажимал на клавишу «Отправить сообщение», сердце прыгало в груди, словно лягушка. Голова трещала невыносимо. Уихара это напомнило время его учебы в школе. Ему начало казаться, что воздух сгущается вокруг него и образует некое подобие стены из иголок. Он попытался поднять руку, и это ощущение усилилось. Страх и боль терзали его изнутри. И все же Уихара был рад, что смог отправить свое послание — он верил, что одна только Йосико Сакагами способна объяснить ему суть происходящего и лишь она одна сможет определить того зверя, который жил внутри него. Этого не сделал бы никто в мире, кроме нее.

Чуть погодя Уихара проверил, дошло ли его сообщение. Работая, он предпринимал поистине титанические усилия, чтобы не заорать от боли. «Компьютер — прекрасное средство общения», — думал он. Действительно, незачем скрывать свое лицо, да и физиономий читателей не видно... Когда-то ему никто не поведал, что главной причиной его ухода из школы был запах лосьона одного из учителей. Уихара не знал, как он назывался, но от свежесбрированной физиономии преподавателя несло какой-то тухлятиной, чем-то напоминавшей запах сгнившего апельсина. Тогда Уихара как-то не приходило в голову, что и другие ученики тоже могли страдать от этой вони. Обычно учитель останавливался около места, где сидел Уихара, и говорил ему всего три слова, кото-

рых тот не понимал. По утрам, лежа в постели, Уихара чувствовал страшную слабость во всем теле. От мысли, что опять придется выносить эту вонь, все его существо пронизывала боль... А вот на форуме не чувствуется никакого запаха. Авторы сообщений могли вонять как угодно — компьютер просто выводил на экран значки и буквы. Не нужно было напрягать слух, чтобы услышать голос собеседника, не нужно было говорить самому. Уихара было незачем проявлять свою индивидуальность — участники форума все равно ничего бы не увидели. Зато выражать свое мнение можно было любым способом.

Два дня на его сообщение не поступало никаких отзывов. Наконец на третий появился заголовок: «Это грешно!». Далее следовало:

У меня тоже есть приятель-отшельник. Вообще такой тип встречается довольно часто. В этом гнусном мире самоубийство — величайший грех, а отшельничество ничем не лучше самоубийства. Это абсолютное зло. Здесь, на этом форуме, больше в чести рассуждения о всяких там инспекциях в Ираке или споры о пересадке органов... Мне же кажется, что подобные проблемы должны скорее волновать государственных мужей, нежели простых смертных. Ну а твоя проблема?! Ну да, я думаю, что тебе паршиво. А кому сейчас легко? Мне тоже бывает хреново. Но боль бывает разной. Одно дело страдать от того, что америкосы бомбят Сербию, а дру-

гое — когда кто-то из твоих близких находится в коме. Вот ты пишешь, что хочешь с кем-нибудь поговорить. Ну что ж, я дам тебе хороший совет: встань, оденься, выйди из своей каморки на улицу, познакомься с кем-нибудь и говори сколько влезет...

Неизвестный подписался «RNA». Грубый тон отзыва ничуть не обескуражил Уихара, и он решил ответить. Возможно, этот RNA что-нибудь знает о Йосико Сакагами. Уихара склонился над клавиатурой, и от неловкого движения боль иглой прошила его мозг. «Должно быть, — подумал он, — боль имеет свое материальное воплощение». Уихара представлял ее в виде какой-то мельчайшей частицы, которая вращается вокруг его головы и тела. Эта частица периодически жалила в самые неожиданные места, что напоминало боль от ожогов медузы или морского анемона. Уихара поморщился и принялся набирать ответ указательными пальцами.

Г-н / Г-жа RNA! Я очень признателен вам за ваш отзыв. Да, это пишу я, Раздолбай. Еще раз спасибо. Как и вы, я являюсь поклонником Йосико Сакагами. У меня к ней срочное дело. Главное затруднение вызывает тот факт, что я стесняюсь писать ей по указанному на сайте адресу. Понимаю, моя просьба может показаться вам невежливой, но дело в том, что мне очень нужно поговорить с ней как раз по пово-

ду моей болезни. Не соблаговолите ли вы указать мне другой адрес г-жи Сакагами? Еще раз дико извиняюсь, но это для меня очень важно.

Еще через два дня последовал ответ от RNA. Уихара чуть не подпрыгнул от радости — это было первое сообщение, адресованное лично ему. Кое-что из этого письма показалось ему немного странным.

Uehara wrote:

- > Еще раз спасибо.
- > У меня к ней срочное дело.
- > Главное затруднение вызывает
- > тот факт, что
- > я стесняюсь писать ей
- > по указанному
- > на сайте адресу.

Думаю, твоя просьба выполнима. Единственное условие — мы удаляем сообщения, содержащие прямую критику в адрес г-жи Сакагами. Иногда на форуме появляется какая-нибудь мерзость, а ведь ведущая тележурнала — очень уязвимая фигура для подобных вещей. Здесь не встречается ни политических левацких прокламаций, ни либерального бреда — вот и переходят на личности. Ты наверняка знаешь, что японские пресса и телевидение начисто лишены какой бы то ни было критики — как следствие все сводится к рассуждениям о личной жизни. С каким парнем ее видели в баре, как, кто, с кем и когда... Одним словом, гнусность. Малейшая неосторожность —